ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ КРЕТИНИЗМ СКВОЗЬ ПРИЗМУ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

Всеволод ЧЕРНЕЛЕВ

CZU: 398.23(=161.1)

Специалист подобен флюсу: полнота его односторонняя.
Козьма Прутков

Профессиональный кретинизм (далее – ПК[1], в отличие от персонального компьютера – ПК[2], связь с к-рым обусловлена, об этом – ниже[1]) – вовсе не оскорбление, а специальный научный термин из сфер социологии, философии и психологии. Он подразумевает замыкание на своей профессии, когда человек все силы отдает своей работе, ограничивает свой кругозор рабочим местом. Т.е. со стороны это выглядит как своеобразная легкая форма аутизма.

В любом деле потенциально существует ПК[1], но, в отличие от так наз. иронических героев волшебных сказок и отдельных лит. персонажей (дурачок Емеля или принц Гамлет), до поры до времени скрывающих под маской ненормальности свои таланты, наш объект исследования – герой современных паремий и анекдотов – не маскируется, не способен адекватно – в целом – оценить ситуацию, не склонен к творчеству (биоробот) и конформистски относится ко всему новому.

I

‘У раввина спросили: – Ребе, можно ли в шаббат прыгать с парашутом[2]? – Прыгать, конечно, можно, открывать нельзя!’ (*BW*)[3]. За вычетом кретинизма как психического заболевания выделяют кретинизм (либо идиотизм) мобилизационный, экологический, розеточный, калейдоскопический, географический (топографический) и проч. Понятие ПК[1] означает, что профессиональная деятельность человека (либо род его занятий) формирует у него стереотипы, через к-рые он воспринимает весь окружающий мир, а также стереотипы действий при решении каких-л. задач, вплоть до слабоумия от излишней увлеченности своей работой. (Всем, конечно, памятна нелепая фигура учителя греческого языка Беликова, приходящего в ужас при виде девушек на велосипедах[4].)

Подобная зацикленность и даже фанатизм доводят действия индивидуума до автоматизма, до абсурда. Он превращается в предмет высмеивания в различных видах искусства – от поэзии (человек рассеянный с ул. Бассейной) до кинематографа (столяр Джепетто – отец Пиноккио). Но самый богатый урожай в «идиотической» коллекции принадлежит, как и следовало ожидать, фольклору.

II

‘Была ли у бурлаков на Волге хоть какая-то радость в жизни? (*А как же! В конце рабочего дня они устраивали соревнования по перетягиванию каната*)’ (ЗГ). А дальше – как из рога изобилия! В реальности – это и «синдром 3-го курса мединститута», и подозрительность юристов, видящих чуть ли не в каждом встречном потенциального преступника. Сатирику, привыкшему все оценивать остроумно-критически, мерещится горбун на верблюде (*С. Лец*). Но если, по приведенному выше определению, ПК[1] приводит к нек-рой деформации личности и мы видим продавцов киосков и ларьков, к-рые, возвращаясь с работы домой, нек-рое время пугаются, видя людей целиком; запыхавшихся учителей, к-рые после 11-го по счету урока вскакивают в отъезжающий троллейбус со словами: – *Здравствуйте! Садитесь!*; медсестер, к-рые будят больных посреди ночи, чтобы те приняли прописанное лечащим врачом снотворное, то, принимая во внимание фольклорную гиперболическую форму, получается поистине гротесковая смеховая картина. А именно: когда пьяный и агрессивный контролер электрички возвращается домой, его семья перебегает из комнаты в комнату; когда у пекаря, к-рому изменяет жена, не рога, а рогалики; когда шеф-повару ресторана предложили руку и сердце, то в ее голове волей-неволей промелькнуло неск-ко рецептов; когда целуется саксофонист, он по привычке перебирает у дамы позвонки; когда работник дельфинария хочет похвалить своего сына, он кидает ему в лицо селедку; у физрука 4 сына: первый, второй, первый, второй; у винодела в первый класс пошел сын урожая 2013 года; заядлый грибник непроизвольно пнул девушку в красном платье в белый горошек; хулиган неделю не мог попасть домой: он звонил в дверь и убегал; директор завода холодильников

перед сном дребезжит и трясется, а вчера застрелился сторож: по привычке – солью, по привычке – не в голову…

III

'10 милиционеров поехали кататься в лодке, она перевернулась, и все утонули. Ск-ко всего утонуло милиционеров? (*20. Еще 10 при следственном эксперименте*)' (ЗГ АР). Современные русские загадки наблюдательно фиксируют все деформации нынешней жизни, в т.ч. и ПК[1]. Так, в сб. совр. русских ЗГ приведен длинный список тех, кто напивается в прямой зависимости от избранной профессии: плотник – в доску, сапожник – в стельку, шофер – в баранку, повар – в сосиску, стекольщик – вдребезги *etc*., а также целый ворох ЗГ на тему, ск-ко нужно тех или иных представителей разных профессий, вкл. блондинок, чтобы ввинтить (либо, наоборот, выкрутить) лампочку? О силе привычки известно издревле: она и 2-я натура, и страшная сила (*'Бабушка, когда листает фотографии на iPad, слюнявит палец'*), но, согласно паремиям, ЗГ и велеризмам (*W*), ПК[1] может передаваться генетическим путем: *'Отец рыбак – и дети в воду смотрят', 'Яблочко от яблони недалеко падает'*. На вопрос в духе ЗГ АР: *'Влияет ли характер работы на наследственность?'* Ответ: *'Еще как! У механика Гаврилова жена родила коническую шестерню!'*. Если же связи нет – на выходе иной сюжет: *'Сидят мужик и кот. – Эх, – говорит мужик, – жена моя вчера тройню родила. – Не переживай, – отвечает кот, – раздашь'.* Однако, если приглядеться, род деятельности опосредованно – через лингвистическую составляющую – может быть связан и с религиозными представлениями: 'Два священника устанавливают на дороге щит с надписью: *«Остановись, конец уже близок! Поверни, пока не поздно!»* Мимо них на огромной скорости проезжает фура, водитель кричит и машет кулаком: *– Достали уже, сектанты проклятые!'* Машина скрывается за поворотом, оттуда слышен грохот и громкий бульк. Один священник говорит другому: *– Похоже, ты был прав, надо было просто написать: «Мост разрушен».*

Вместо выводов

1. Выдающийся лингвист А.А. Потебня оставил нам в качестве точки отсчета примечательное наблюдение (к сожалению, ссылка

на какой-л. экспериментально подтвержденный источник отсутствует): последнее, что умирает вместе с человеком, – это его профессиональные навыки.

2. Наука изучает разнообразный изменчивый мир, и потому ее основным инструментом является сравнение. В нашем опусе приведено достаточно примеров, чтобы без всяких тестов на профпригодность честно спросить себя: а не перегибаю ли я палку в любую из сторон от «золотой середины»?

3. Чтобы наглядно доказать полезность своего предмета в будущем, учитель геометрии порезал колбасу транспортиром. А как бы **вы**, интересно, доказали актуальность своей работы?

Примечания и сокращения:

[1] Саша Черный (А.М. Гликберг) советовал см. на вещи сатирически – сквозь призму кретинизма. Но он и в самом дурном сне не мог себе вообразить, как разрастется ПК[1] в условиях кибернетической свободы.

[2] Тот, кто придерживается написания ‘парашют’, пусть и произносит, как пишет.

[3] ЗГ – загадки, АР – «Армянское радио», *BW* – бивелеризмы.

[4] Чехов А.П. Человек в футляре / Повести и рассказы. М., 1980.

Литература:

1. КОЗЛОВА, А.В. *Психологические особенности профессиональных деформаций личности преподавателя высшей школы* / Автореф. дисс. канд. психол. наук. Москва, 2006. 36 с.
2. ЧЕРНЕЛЕВ, В. Современные русские загадки: *Сб. юмористических, абсурдных, сексуально-эротических, «мурзилкиных» и прочих загадок последних 10-летий*. Chişinău: CEP USM, 2019. 484 с.
3. ЧЕРНЕЛЕВ, В. Велеризмы: *Сб. русских фольклорных и фольклоризованных текстов.* Chişinău: CEP USM, 2019. 248 с.